

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ТАТАРСКИХ ГОВОРАХ АРЕАЛА ЮЖНОГО БАШКОРТОСТАНА

© М.Р.Булатова

Достижения лингвогеографии в татарском языкознании позволяют приступить к исследованиям татарских говоров в ареалогическом аспекте. В статье рассматриваются особенности склонения личных местоимений в ареале "Южный Башкортостан" татарского диалектного языка.

Ключевые слова: ареалогия, татарский диалектный язык, личные местоимения.

В тюркологическом языкознании интерес к ареалогическим исследованиям отражен в трудах Б.А.Серебренникова, М.А.Бородиной, Г.Ф.Благовой, Н.З.Гаджиевой, Л.Т.Махмутовой, Д.Б.Рамазановой, А.Б.Джураева, определены цели и задачи ареальных исследований, намечены перспективы развития этого сравнительно молодого направления тюркологии.

Ареальная лингвистика прежде всего учитывает территориальные границы распространения отдельных языковых явлений с выявлением ареалов языковых союзов [1: 19]. Перспективность ареальной лингвистики определяется также тем, что она соединяет в себе синхронный и диахронный планы изучения языковых явлений. Сочетание этих аспектов позволяет уточнить как современное, так и историческое диалектное членение языка того или иного региона, способствует углубленному изучению конкретных языков и их диалектов [1: 246-294].

При изучении говоров рассматриваемого ареала "Южный Башкортостан" лингвогеографическим методом мы опираемся на труды известных тюркологов (В.М.Жирмунского, Н.К.Дмитриева, Н.А.Баскакова, Э.Р.Тенишева, Н.З.Гаджиевой, А.Н.Кононова, А.М.Щербак, А.А.Юлдашева); ведущих башкирских ученых (Дж.Г.Киекбаева, Н.Х.Ишбулатова, Т.Г.Баишева, С.Ф.Миржановой и др.); татарских ученых, которые проделали значительную работу по выявлению и характеристике ареалов татарского диалектного языка (Л.Т.Махмутовой, Н.Б.Бургановой, М.З.Закиева, Д.Г.Тумашевой, Л.Ш.Арсланова, Ф.Ю.Юсупова, Д.Б.Рамазановой, Д.З.Махмутшиной, М.Р.Хабибуллиной).

Актуальность работы заключается в том, что достижения татарской диалектологической науки на современном этапе, в частности составление "Атласа татарских народных говоров" в 3-х томах, создали возможность по-новому подойти к характеристике говоров, раскрытию истории формирования ареалов.

На юге Башкортостана распространен ряд татарских говоров, относящихся к разным диалек-

там: белебеевскому и сахаевскому подговорам мензелинского говора, тепекеевскому говору с курмантаевским подговором, турбаслинскому говору среднего и стерлитамакскому говору мишарского диалектов. Изучение истории их формирования в составе одного ареала имеет важное значение для исследования истории языкового формирования их носителей.

Изучение этих говоров в ареалогическом аспекте важно и потому, что в регионе, как и в других ареалах распространения татарского диалектного языка, идет неумолимый процесс нивелировки говоров, влияния на них извне говоров других языков. При этом свою роль играет также и процесс всеобщей глобализации. Говоры, входящие в этот ареал, исследованы в разное время и в различной степени, поэтому необходимо заново обращаться к вопросам истории формирования этих говоров и их этнолингвистической характеристики.

Научная новизна работы заключается еще и в том, что в ней впервые и комплексно обобщаются данные по татарским говорам ареала "Южный Башкортостан", выделившегося на основе материалов "Атласа татарских народных говоров" и других положений татарской диалектологической науки, а также общей диалектологии. Целью работы являются исследование методом лингвистической географии и характеристика татарских говоров ареала "Южный Башкортостан"; уточнение места этих говоров в диалектной системе татарского языка; описание говоров в систематическом сравнении с литературным языком, татарскими говорами, привлекая при этом также и данные по тюркским и другим языкам; сопоставление характеристики системы морфологических особенностей говоров ареала "Южный Башкортостан" и выявление общности и специфичности рассматриваемых говоров.

Ареальный подход предоставляет в распоряжение исследователя пространственное размещение различных явлений как в пределах одного говора (или всего рассматриваемого ареала), так

и между другими татарскими говорами, распространенными в более широком ареале, в общетюркском масштабе [2: 92].

Собранные нами материалы показали, что являющиеся общими для всех говоров ареала "Южный Башкортостан" особенности носят общекрыпчакский характер. Важный и объективный итог ареального подхода – это единство говоров данного ареала с татарским языком, хотя сочетание внутренних и внешних факторов генетического и ареального развития этих говоров обусловило их специфику и своеобразие среди остальных говоров татарского языка.

Все говоры в течение нескольких веков испытывали и ныне продолжают испытывать в той или иной мере влияние башкирского языка, что способствует устойчивому бытованию в татарских говорах исследуемого региона явлений, исторически общих для татарского и башкирского языков: употребление *-ай/-эй* вм. лит. *-ый/-и(й)*, соответствие *и-э* (*кэбэн, кэртэ* и т.п.), глагольных окончаний *-сыгыз/-сегез, -ыңкыра/ -еңкерэ, -ышлы/-ешле*, причастия на *-улы/-үле* и др. Кроме того, единая географическая среда, культурно-экономические контакты на одной и той же территории в течение ряда веков привели к возникновению общего пласта в татарских и смежных башкирских говорах.

В данной статье рассмотрим состав и склонение личных местоимений исследуемого нами ареала. Необходимо подчеркнуть то, что по лексическому составу, семантике и употреблению местоимений говоры весьма близки к татарскому литературному языку. Это объясняется тем, что в формировании указанных говоров ведущую роль сыграли представители среднего диалекта. Общность их с говорами среднего диалекта связана и с ролью татарского литературного языка, воздействующего через школы и печать. Вместе с тем имеются и некоторые отличия фонетического характера, возникшие в ходе контактирования носителей говоров с мишарскими говорами и башкирским языком.

По составу и звучанию личные местоимения этих говоров не отличаются от литературных эквивалентов: *мин* 'я', *син* 'ты', *ул* 'он', *без* 'мы', *сез* 'вы', *алар* 'они', за небольшим исключением явлений фонетического характера: *ned* (тепекеевский говор), *без/bed* (белебеевский говор и курмантаевский подговор).

В склонении же личных местоимений отмечаются некоторые отклонения от литературных норм.

Личное местоимение *мин* в притяжательном падеже имеет формы: *минен//минең//минем*. Вариант *минең*, характерный для мишарского диалек-

та, имеется в ряде говоров среднего диалекта, распространенных в Приуральском регионе, и в говорах восточных диалектов [3: 123; 4: 95]. Он зафиксирован в памятниках древнетатарской и древнетюркской письменностей. Например, *Алты ул асыраган минең инәйем* (стрл.) – Моя мать родила шестерых сыновей. *Минең абый* (бел.) – Мой старший брат. *Минең қартатай бар ийе* (крмн.) – Был у меня дедушка.

Аффикс *-ең* во многих тюркских языках является литературной нормой: например, в туркменском – *meniň, biziň*; в башкирском – *mineň, bezeneň*; в казахском – *meniň, bizdiň*; в уйгурском – *meniň, bizniň*; в тувинском – *teeň, bistiň* и т.д., также в "Codex Cumanicus" (XIII-XIV вв.) и в памятниках половецкого языка XVI века и т.д.

В тепекеевском говоре и в курмантаевском подговоре перед словом, начинающимся на сонорный *й*, конечный согласный *ң* притяжательного падежа может опускаться: *Мине йылғылар қайтты әперилда* – Мои сверстники в апреле вернулись. *Мине йаңға утыр* – Садись рядом со мной.

В стерлитамакском говоре местоимения *мин, син, ул*, наряду с литературными *-ның/-нең*, в притяжательном падеже имеют окончания *-нын/-нен*: *минен, синен, анын*: *Синен* (синен) *бер быратың бар* – У тебя есть один брат. *Анын* (аның) *абыйсы белән ике туган баласыбыз* – С его братом мы двоюродные. Форма с аффиксом *-in* является широкоупотребительной и в древнетюркских памятниках.

В этом говоре личное местоимение I лица мн. числа *без* в притяжательном падеже имеет варианты: *безнен/безен/безнең/безең*. Мәсәлән: *Безнен бабайлар* – Наши деды. *Анда жамнар* (чокырлар) *бар безең* – Там у нас есть ямы.

В курмантаевском подговоре и в стерлитамакском говоре личные местоимения в притяжательном падеже вместо литературного *-нең* могут принимать аффикс принадлежности *-ныкы/-неке*. *Китабы қалды анықы* (аның китабы) – Ее книга осталась. *Безнеке сийыр* (безнең сыер) *кайа?* – Где наша корова? *Көн дә синеке йал* (синен ял) – У тебя каждый день выходной.

Дательно-направительный падеж личных местоимений I и II л. ед.ч. имеет несколько вариантов: *мийә//мийа//миңә//; сийә//сийа//сиңә*, в турбаслинском и *миңгә, сиңгә*. *Сиңгә дә аш бирәм* (трбс.) – И тебе дам суп. *Син мийә әйт* (бел.) – Ты мне скажи. *Әйтерсең миңә* (крмн.) – Скажешь мне. *Сийә йәтеһсед түгелме* (тпк.) – Удобно ли тебе?

Формы *миңә, сиңә* также являются общими для всех говоров Западного Приуралья [2: 86], в

башкирском языке являются литературной нормой [5: 97].

Формы *мийә*, *сийә* наблюдаются в бирском, мензелинском, ичкинском, златоустовском, пермском, сафакульском, нурлатском говорах среднего диалекта татарского языка, встречаются и в сибирских говорах. В дубьязовском, кряшенских говорах бытуют твердые варианты *мыйа*, *сийа/сийә* [6: 26, 99, 117, 130]. Аналогичные формы, т.е. *мийә*, *сийә*, зафиксированы в караимском языке [7: 216] и в некоторых диалектах и говорах азербайджанского языка [8: 26].

В стерлитамакском говоре, особенно в населенных пунктах II типа, основной формой является литературная форма *миңа*, *сиңа*. В тепекеевском говоре встречается вариант *миненә*, *синеңә*, который, видимо, возник в результате влияния смежных башкирских говоров. Так, данное явление, хотя довольно ограничено, употребляется в асинском, кубалаякском, кизилском говорах башкирского языка [9: 130].

Исследуемый ареал выделяется наличием двойного склонения личных местоимений в пространственных падежах: *мийәргә//миңәргә//миңарга*, *мийәрдән//миңәрдән//миңардан*, *мийәрдә//миңәрдә//миңарда*: *Пичәт миңәрдәйе* (бел.) – Печать была у меня. *Миңәргә дару алып қайтып бирде* (трбс.) – Мне привез лекарство. *Мийәрдән алда иде* (крмн.) – Был впереди меня.

Стерлитамакский говор мишарского диалекта сохраняет специфичную форму: *анарга*, в остальных говорах превалирует *ң*-вариант (*аңа/аңарга*): *Малай хәзер қайта*, *анага* (*анарга* – лит. *аңа*) *урын кирәк* – Скоро вернется сын, ему нужна усадьба.

Рассмотренные явления в различной степени характерны и для других приуральских говоров среднего диалекта татарского языка.

Как показывает вышеизложенное, в татарских говорах ареала "Южный Башкортостан", наряду с литературными формами, употребляются и некоторые своеобразные варианты падежных форм местоимений. В склонении личных местоимений говоры обнаруживают сходство со многими говорами среднего, сибирских и мишарского диалектов татарского языка. В данных говорах прослеживаются черты, общие и с другими тюркскими, в основном кыпчакскими, языками. Некоторые местоименные формы, употребляемые в этих говорах, зафиксированы в древнетюркских письменных памятниках.

1. *Гаджиева Н.З.* Проблемы тюркской ареальной лингвистики. – М.: Наука, 1975. – 303 с.
2. *Рамазанова Д.Б.* Вопросы татарской диалектологии. – Казань: Алма-Лит, 2008. – 272 с.
3. *Махмутова Л.Т.* Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. – М.: Наука, 1978. – 271 с.
4. *Рамазанова Д.Б.* Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1984. – 191 с.
5. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1948. – 275 с.
6. *Татар халык сөйләшләре: Ике китапта.* – Казан: Мәгариф, 2008. – I китап. – 463 б.
7. *Мусаев К.М.* Грамматика караимского языка. – М.: Наука, 1964. – 344 с.
8. *Исламов М.И.* Древние формы личных местоимений в диалектах и говорах азербайджанского языка // Советская тюркология. – 1972. – №3. – С.16-28.
9. *Миржанова С.Ф.* Южный диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1979. – 272 с.

PERSONAL PRONOUNS IN TATAR DIALECTS OF THE AREA OF SOUTHERN BASHKORTOSTAN

M.R.Bulatova

Advances of language geography in the Tatar linguistics make it possible to study the Tatar dialects in the areal aspect. The peculiarities of declension of personal pronouns of the Tatar dialect language in the area of Southern Bashkortostan are analyzed in the article.

Key words: arealogy, Tatar dialect language, personal pronouns.

Булатова Миннира Рахимовна – аспирант отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ.

E-mail: m.r.bulatova@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2011